ДАРЬЯ СТААЛЬ
ДРЕВО ПОЗНАНИЯ:
ФАКУЛЬТЕТ ПРИЗЫВА

Университет Льда

Дарья Стааль

Древо познания: Факультет призыва

«Дарья Стааль»

2020

Стааль Д.

Древо познания: Факультет призыва / Д. Стааль — «Дарья Стааль», 2020 — (Университет Льда)

Я думала, что выбираю между высшим светом и учебой, но решение было принято еще до моего рождения. Я думала, что за мной ухаживает благородный лорд, но он оказался последним мерзавцем. Я думала, что стала самостоятельной, но не смогла даже защитить себя. И я никогда не думала, что самыми честными, верными и благородными окажутся люди без положения и средств. Но Древо познания раскроет все наши тайны, как бы их не пытались скрыть.

© Стааль Д., 2020
© Дарья Стааль, 2020

Содержание

Пролог 6
1 8
2 9
3 14
4 17
5 19
6 25
7 27
8 31
9 33
10 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Дарья Стааль
Факультет призыва. Древо познания

Дарья Стааль

* * *

Посвящается Светлане Людвиг.
Человеку, допинавшему меня до финала.

Пролог

– Я никуда тебя не отпущу! – заплаканная молодая женщина вцепилась в своего мужа. – Ты должен остаться с нами, ты ничем им не поможешь!

Мужчина опустил взгляд – у его ног стояла плетеная корзинка. Малышка с огромными зелеными глазами не спала и не плакала. Перепуганный ребенок мусолил кусок черного камня с алыми прожилками. Одним богам известно, как осколок фасада попал в люльку. Они не считали магические взрывы на своем пути к спасению. У них не хватило бы пальцев для счета.

– Родная, это дело чести, – мужчина взял ладони супруги в свои руки. – Рагнар спас нам жизнь. Нам и нашей малышке.

– Мир Огня пожирает своих детей, и ты это знаешь не хуже меня! А Рагнар скорее погибнет, защищая свой мир, чем бросит его. И ты погибнешь вместе с ним!

– Ребекка, я не собираюсь спасать министра внутренних дел. Я только заберу его дочь. Это быстро, безопасно и несложно. Мне будет достаточно получаса, любимая.

– Но ведь…

– Я обязан эльд-Лааксо. И должен вернуть ему долг. Это не обсуждается.

Женщина беспомощно всхлипывала, наблюдая, как ее супруг исчезает в портальной арке.

– Леди, мы взяли на себя смелость вызвать вам экипаж, – мягко проговорил начальник караула, наблюдавший всю сцену со стороны.

– Нет-нет, я дождусь супруга…

– Энт-Саар, ваш супруг очень сильный маг.

Женщина жестко усмехнулась.

– Силы недостаточно, чтобы там выжить.

– Леди, я вас прошу, хотя бы ради дочери. Вы пронесли ее через портал, малышке требуется осмотр лекаря. Чудо, что она осталась жива.

Женщина покорно кивнула и позволила себя увести. Полчаса – это ведь не так много.

– Закрывайте, – зычный голос начальника караула заставил гвардейцев вздрогнуть.

– Но, капитан, лорд-посол просил повременить час… – начал было самый юный из них.

– Закрывайте портал, – ледяным тоном повторил начальник караула. – Приказ короля.

Приказу нового короля нельзя не подчиниться, если тебе дорога жизнь. Даже если этот приказ идет вразрез с совестью и честью.

По ту сторону магической завесы огромная площадь была абсолютно безлюдна. Широкие арки порталов гасли одна за одной, запечатывая проходы между мирами. Никто так и не прислал войска поддержки. Хотя многие посольства обещали. И под этим благовидным предлогом уважаемые послы уходили в свои миры, чтобы отдать приказ на закрытие переходов. Или, может быть, даже уничтожение.

Ведь никому не нужны беженцы. И еще меньше нужны твари, от которых они бегут. Может быть, кому-то там, по ту сторону погасших арок, не важно, сколько жизней стоит собственная безопасность. Но когда ты здесь и кожей ощущаешь вибрацию воздуха от криков за несколько кварталов от себя, такое политическое благоразумие не укладывается в твою систему ценностей.

А где-то совсем недалеко обезумевшие от страха жители пытались прорвать кольцо оцепления королевского легиона. Женщины плакали и пытались всучить в руки легионеров малышей, умоляя спасти их. Мужчины атаковали профессиональных бойцов почти голыми руками, а те били на поражение. У них ведь был приказ. Задние ряды напирали на передние, топча и давя самых слабых.

И никто по обе стороны баррикад не знал, что одним некуда рваться, а другим нечего защищать. Где-то вдалеке раздался оглушительный грохот. Это пали последние стены города, и дикие твари ворвались на улицы.

1

Мать смотрела на меня с нескрываемым скепсисом.

– Мия, чем ты занимаешься?

Я демонстративно пыталась сделать вид, что очень увлечена.

– Читаешь? Серьезно? Заканчивай эту бесполезную трату времени, пора готовиться к балу.

Я не удержалась и фыркнула. И в этом была главная стратегическая ошибка.

– Что это у нас тут? Начало магического анализа? – родительница в голос расхохоталась. – Мия, ну сколько раз говорить. Ты никогда не поступишь в Древо познания. Ты же как я! У тебя совершенно никаких склонностей к магическим наукам.

Кто бы знал, как меня злило это сравнение. «Ты такая же, как я!», – говорила она при любом удобном случае. А меня просто трясло от желания закричать, что она ошибается. Но я хорошо знала матушкин характер, поэтом лишь крепче сжала зубы, чтобы не наговорить лишнего.

– Помнишь свой табель из гимназии? Он средний. Не отличный, не превосходный, а средний. Так что хватит себя изводить, пойдем лучше отыщем тебе достойного мужа!

На этой оптимистичной ноте у меня вырвали из рук книгу, цепко схватили за локоть и поволокли на экзекуцию для выгула в свет.

Сказать по правде, моя мать не была плохим человеком. Оставшись вдовой с малолетним ребенком на руках, ей пришлось взять в свои руки управление целым древом. Благодаря маме наш род не только благополучно пережил перевороты власти, так часто сотрясающие мир Дерева, но и немного прибавил в весе золотого запаса. Древо Саар сохранило величие и влияние, оставаясь одним из самых уважаемых аристократических родов.

И я не представляла, как в матери одновременно уживались семьи и ретроградка. Ей пришло в голову, что лучшая доля для единственной дочери – удачное замужество. И лучшее занятие для приличной девушки – ведение домашнего хозяйства, особенно если оно составляет счетные проценты от валового продукта нашего мира.

Заведя любимую пластинку единожды, родительница могла крутить ее бесконечно долго. За 16 лет я, конечно, научилась злиться тихо и не соглашаться про себя, но как иногда хотелось возмутиться вслух! Особенно после подобных фраз:

– Можешь считать меня врагом, но я ведь хочу как лучше, доченька. Потом еще спасибо скажешь, купаясь в роскоши и не заботясь ни о каких проблемах!

– Лишу наследства! Быстро приводи себя в порядок, неблагодарный ребенок!

– Я в лепешку расшибаюсь, чтобы у нее было все, что нужно для юной леди, а она нос воротит. Вы посмотрите только!

И так далее и тому подобное. Учитывая, что собирались мы не абы в какой салон, а на бал к другой не менее родовитой семье, бесконечный мамин монолог мог иметь только один результат – страстное желание саботажа.

Словно прочитав мои мысли, мама воскликнула:

– И не вздумай изображать мигрень, как в прошлый раз! Бальная карточка должна быть заполнена. Вся!

Уж я ее заполню, будь уверена.

2

Как правило, жилые деревья не цвели и уж тем более не плодоносили. Но когда нельзя, а очень хочется, то можно. Стоить это будет как кусок портальной арки, но чего только не сделаешь, чтобы произвести хорошее впечатление.

Древо Кирсс поражало великолепием. Огромная вишня цвела, безостановочно роняя нежно-розовые лепестки и вновь распуская бутоны. Я так и слышала перезвон монет, безостановочно утекающих вместе с этой красотой с банковского счета хозяев.

Мы с родом Кирсс имели прочные дружеские связи. В моем мире богатых и родовитых это значило, что можно обращаться к ровесникам на «ты», делать визиты без предварительной записи, а также получать приглашения на высокосветские мероприятия в числе первых. Как, например, на этот.

Бал давали в честь старшего сына – наследника династии, недавно получившего должность консула. Для начала успешной карьеры дипломата ему только и нужно было, что обзавестись женой. Вслух об этом, конечно же, не говорили, но обсуждали за закрытыми дверями дамских салонов. А некоторые, говорят, даже делали ставки, кому посчастливится примерить на себя почетное имя Кирсс.

В общем, это все было бы безумно увлекательно, если бы хоть сколько-то меня интересовало. Но от фантазий о замужестве я была примерно так же далека, как небо от земли. Я выросла без отца и, если честно, понятия не имела, какую функцию должен был выполнять мужчина в доме, если мама со всем ловко справлялась сама. А подчиняться какому-нибудь противному напыщенному лорду не было ни малейшего желания. И у меня, естественно, был свой собственный план на жизнь.

Хозяева встречали нас лично, что тоже было чрезвычайно важно для аристократов. Этикетом полагалось вежливое приветствие, включавшее в себя целование ручек дамам, сдержанные улыбки, комплименты внешнему виду гостей и богатому убранству дома. Короче, скукота. К тому же я моментально почувствовала на себя взгляд главы древа Кирсс. Ощущение было такое, точно я скаковая лошадь на выставке, и все кругом оценивают – а не дорогую ли цену заломил заводчик? И это безумно злило.

– Мия, какое потрясающее платье! – радостно воскликнула младшая Кирсс. – Ты просто обязана выдать мне имя твоей швеи!

Я постаралась изобразить какое-то воодушевленное выражение лица. Честно говоря, швея была мамина, фасон тоже выбирала мама, за цвет мы немного поборолись, и нельзя сказать, что я победила, но оттенок удалось выторговать. Весь процесс сопровождался комментариями «Мия, если у тебя нет вкуса, придерживайся классики!»

Воспользовавшись такой потрясающей темой, как платья, я улизнула от маминого цепкого взора в компании своей как бы подружки пройтись по бальной зале.

– Ну, как он тебе? – вполголоса спросила девушка.

– Кто?

– Мой брат!

– А где он?

– Мия! – возмутилась подружка. – Он же стоял рядом со мной!

– Правда? – улыбнулась я, продолжая кивать знакомым.

Нет, я заметила ее брата. Хорош во всех отношениях. Надеюсь, ему подберут сегодня достойную партию, и совершенно точно это буду не я.

– Ты как всегда витаешь в облаках! – ей, кажется, было обидно за брата.

– У меня поручение от матушки – заполнить всю бальную карточку.

– Ну, это будет не сложно. Мужчин больше, поэтому танцевать придется весь вечер! – отмахнулась подружайка.

Мы присели в одну из ниш вдоль стен зала, и я с некоторой тоской подумала, о чем бы таком спросить девушку, чтобы ее хватило не умолкать до начала танцев, как перед нами явился виновник торжества в компании какого-то юноши.

– Доброго вечера, милые дамы. Энт-Саар, вы знакомы с моим кузеном Раймондом энт-Тёрном?

Раймонд был настоящим красавцем. Высок, статен, широкоплеч. Глаза такого яркого и насыщенного зеленого цвета, каких я никогда не видела прежде. Волосы – темное жидкое золото – вились и едва касались плеч. В общем, посмотреть здесь явно было на что. Но для мужчины внешность имела второстепенное значение. Первое, и самое важное, что нужно было знать об энт-Тёрне, так это его происхождение.

Официально Раймонд был сыном погибшего брата хозяина дома. Неофициально, чему все общество склонно верить, Раймонд был бастардом энт-Кирсса. Парень мало появлялся на публике, чтобы не раздражать общественность. Но в обществе о нем говорили с таким осуждением, будто ему самому посчастливилось выбирать родителей и социальное положение.

В общем, если я хотела побесить матушку, лучшего кандидата просто не найти. Вместо ответа я мило улыбнулась и подала руку для поцелуя. Юноша склонился, и на секунду я заметила совершенно очаровательную озорную улыбку на его лице.

– Не могу не воспользоваться положением и не пригласить вас на первый, четвертый и восьмой танцы, – хитро улыбнулся перспективный дипломат.

Я не выдержала и нарушила этикет, приподняв бровь. Первый танец – открывающий, то есть простым языком наследник дома показывает меня, как наиболее интересующую его особу. После четвертого танца идет ужин, а, значит, трапезу мы проведем вместе. И восьмой танец – закрывающий бал. И вся эта комбинация вместе весьма однозначно определяет меня как наиболее вероятную невесту. Юноша рассмеялся.

– Вы еще более очаровательны, чем я мог вообразить по рассказам моей сестренки, милая энт-Саар.

Подружайка тихо рассмеялась, прикрывшись веером, что непозволительно для приличной девушки. Я невольно покосилась на энт-Тёрна. Пользуясь тем, что стоит спиной к залу, юноша откровенно веселился. Смешно им всем, значит.

– Мия, не сердись на моего брата. Он покорен тобой, опьянен отпуском и будет вести себя как истинный лорд, – с нажимом проговорила последние слова подруга, косясь на родственника.

– Я бы с удовольствием, но меня уже пригласили на эти танцы.

– Невероятно! Мия, кто же это? – глаза у подружайки аж загорелись от любопытства, не удовлетворить которое я не могла.

– Энт-Тёрн, – ответила я, мило улыбнувшись парню.

Надо отдать тому должное, лицо он сохранил. Это был практически момент истины, поддержит ли меня бастард в блефе или нет. Если нет – ничего предосудительного, а если да, то перспективный жених четко поймет мое мнение относительного его перспектив.

– Раймонд? – энт-Кирсс был совершенно сбит с толку.

– Виновен, – ответил юноша, глядя мне прямо в глаза.

Это был первый раз, когда я услышала его низкий, с легкой хрипотцой голос. Потрясающе красивый голос. Как бы он не вообразил себе лишнего. С другой стороны, даже если вообразит – какое мне до этого дело?

Распорядитель зычным голосом произнес короткую вступительную речь и попросил гостей выйти в центр зала для первого танца. Раймонд подал мне руку, а энт-Кирсс извлек

откуда-то из толпы пищащую от восторга девицу. Краем глаза я заметила непередаваемое выражение матушкиного лица и почувствовала злое удовлетворение от проделки.

Первый танец походил на парад. Гости показывали себя и смотрели друг на друга. Все было не торопясь, чинно, на большой дистанции. Разговаривать было сложно, и мы молчали. Да я и не представляла, о чем можно говорить со своим внезапным кавалером.

В целом, вечер проходил весьма недурно. После танца с Раймондом, я затылком почувствовала, как на меня несется матушка. Чтобы избежать порции нравоучения, я радостно согласилась на танец с дородным мужчиной с пышными усами, по возрасту годившимся мне в отцы. Третий танец, к сожалению, пришлось отдать виновнику торжества. Мы говорили о какой-то очаровательной чепухе, я почти искренне улыбалась и от души наступала партнеру на туфли. Партнер мужественно терпел.

Перед четвертым танцем случилась неприятная сцена, какие потом со вкусом будут смаковать все светские сплетницы. Началось все с того, что ко мне подошел юноша и пригласил на танец.

Мы были представлены, однако знакомство имели шапочное. Его звали Лойд энт-Айви, он учился в Древе познания на выпускном курсе боевого факультета, и его семья владела огромными территориями где-то далеко на западе. И, конечно же, заочно он был оценен моей матушкой как отличный кандидат в мужья.

Внешне юноша был невзрачен. Волосы средней длины по модной стрижке тусклого оттенка, глаза блекло-зеленого цвета. Первая мысль была – полукровка. Жителей каждого мира можно определить просто по внешности – у нас у всех глаза и волосы примерно одинакового цвета. Конечно, существует сотни тысяч оттенков золотого и зеленого, но это не меняет правила – мы все блондины с зелеными глазами. А вот полукровки даже в десятом колене будут отличаться.

Но присмотревшись повнимательнее, я поняла, что он чистокровный. И даже слишком чистокровный. Внешность безжалостно выдавала кровосмесительный брак родителей. Некоторые провинциальные аристократы весьма дорожат чистотой своей крови и грешат выдавать дочерей за вторые-третьи ветви собственного древа.

И если там, в провинции, это может и выглядело как высшая проба, мы в столице придерживались немного других взглядов. Впрочем, как и энт-Тёрн, этот парень не выбирал, кем родиться. Так что я мило улыбнулась и сделала ужасно виноватый вид.

– Энт-Айви, к сожалению, я уже обещала этот танец другому.

– Да, Лойд, леди уже обещала танец мне, – подтвердил подошедший Раймонд.

– Оу. Леди, вероятно, согласилась из вежливости, – медленно проговорил энт-Айви.

– Едва ли, – сухо ответил Раймонд.

– Энт-Саар, вам стоит лишь намекнуть, и я с радостью освобожу вас от этой никчемной компании, – нагло заявил Лойд, и мне расхотелось предлагать ему свободный танец в своей бальной карточке.

– Полагаю, в этом нет необходимости, – я покачала головой.

Парни посмотрели друг на друга с такой нескрываемой ненавистью, что гости вокруг начали замечать. Кто знает, чем бы закончилась эта история, но случилось кое-что совершенно недопустимое. Прибыли опоздавшие!

Распорядитель со всей силушки ударил в пол посохом и объявил магически усиленным голосом:

– Прибыли ректор Древа познания леди Линнея энт-Виллоу и Диаспоры Огня лорд Рагнар эльд-Лааксо!

Зал замер, и все взоры обратились к прибывшим гостям. Опаздывать на такие балы было неприемлемо, неприлично, недопустимо, в конце концов!

Но маги – особое сословие. Им позволяли связи до брака, разводы, игнорирование этикета, частичное или полное сокрытие личности и титула от обычных людей. Неудивительно, что магов недолюбливали, просто потому что ужасно завидовали.

Конкретно этим представителям на мнение общества было плевать, а общество свое мнение старалось держать при себе. Ну, в крайнем случае, высказывать шепотом в самых дальних кулуарах. Ведь попасть в немилость к ректору академии было чревато. Энт-Виллоу обладала исключительным магическим даром. Говорили, что именно она семнадцать лет назад не дала мятежным войскам перевернуть Древо познания в поисках членов королевской семьи. Собственно, искать-то было некого, но новый король очень уж боялся, что кого-то не добили.

Я с восхищением и трепетом представляла, каким магическим талантом необходимо обладать, чтобы сдержать летучие отряды. А если учесть, что на момент событий ей едва исполнилось восемнадцать, то даже вообразить сложно, насколько она могущественный маг.

Однако для аристократов Линнея энт-Виллоу была в первую очередь старой девой, ведь к своим тридцати пяти годам она еще ни разу официально не была замужем. Про слухи же о личной жизни ректора, будоражащие воображение благовоспитанных аристократок, юной девушке упоминать невозможно.

Вот и сегодня ректор всем своим видом показывала полное пренебрежение к нашим традициям и обычаям. На великосветский бал она приехала, одетая по магической моде! Изумрудное бархатное платье по фигуре с длинными рукавами и высоким воротником-стойкой, глубокий вырез и еще более глубокий разрез спереди демонстрировали исподнюю рубашку, шитую золотом. Никакого кринолина, никакого корсета! От одного ее вида всем присутствующим стоило покраснеть, а девушкам и вовсе спрятать глаза, но мы жадно рассматривали энт-Виллоу.

Леди-ректор – единственный маг во всем мире Дерева, кто мог держать трансформацию наполовину, совершенно себя не утруждая. Всем известно, что самые сильные маги миров могут принимать вторую, боевую форму. Но только энт-Виллоу могла похвастаться вертикальными зрачками, перламутрово-зеленой кожей, длинными и острыми как бритва когтями и прической с настоящими, а не вплетенными, цветами. И все это – не обращаясь в дендроида полностью.

Спутником энт-Виллоу был мужчина средних лет с благородной сединой в черных волосах, отливающих алым. Рагнар эльд-Лааксо неуважением к нашей культуре не отличался и одет был строго по этикету. Эльд-Лааксо в нашем мире бывал нечасто, наездами по каким-то рабочим делам, и ни в чем неприличном замечен не был. Однако сам факт визита огненного лорда на бал вызывал некоторую нервозность всех присутствующих.

Говорят, огненные невероятно вспыльчивы, хотя пламя их мира давно угасло. Страшная война уничтожила мир Огня, а крохотная горстка выживших осела где-то на задворках мира Льда. И почти никто из них не обладает достаточной силой, чтобы путешествовать.

В напоминание о тех событиях на нашей портальной площади до сих пор стоит заросшая терновником арка, запечатанная с двух сторон. Мои родители были послами в мире Огня. Мы с мамой спаслись, а отец ценой собственной жизни закрыл портал, чтобы пламя той войны не перекинулось к нам. Все говорят, что я – дочь героя. Но это лишь звучит красиво, на практике же в голове с трудом укладывалась какая-то война где-то в другом мире.

Единственное, что осталось у меня от тех событий, – кусок черного с алыми прожилками камня, с которым я почти никогда не расставалась. Мать один раз попыталась выбросить его, считая ненужным хламом. Кажется, это был первый и последний раз, когда я закатила скандал. Пришлось найти компромиссное решение – оформить камень в оправу драгоценного металла, раз уж я ни за что не желаю с ним расставаться. И теперь этот более чем изысканный кулон неизвестного редкого камня в золотом кружеве вызывал невероятную зависть светских модниц. Знали бы они, что я ношу на шее в качестве амулета.

Но именно теребя подвеску, я почувствовала на себе внимательный взгляд золотых глаз.

3

Теперь главной задачей этого вечера было не понервировать мать, а познакомиться с ректором Древа познания. Я мечтала поступить в академию, стать свободной от предрассудков сословного общества и финансово независимой от доходов своего древа. И для этого мне крайне необходим был диплом о высшем образовании.

Весь четвертый танец я крутила головой, пытаясь понять, куда делась энт-Виллоу, практически забыв о Раймонде. Я танцевала механически, без эмоций, и даже не смотрела в глаза партнеру. Естественное, это не могло остаться незамеченным.

– Энт-Саар, я понимаю сложившуюся ситуацию и благодарен вам за танец, и полагаю, что мне стоит освободить вас от своей компании.

Поскольку я продолжала крутить головой, то смысл слов дошел не сразу. А когда дошел, я возмущенно фыркнула.

– Раймонд, как вам не совестно делать такие выводы. Я просто… я могу попросить вас об одолжении?

– Я весь внимание.

– Представьте меня энт-Виллоу.

На пару секунд юноша озадаченно замолчал, сопоставляя факты.

– А! О. Хм.

– Так вы представите? – с надеждой спросила я. – Правда, ее нигде не видно…

– Естественно, не видно. Леди-ректор не танцует на балах.

– Что же она на них делает? – растерялась я.

– Курит, – улыбнулся парень и предложил мне локоть.

Под испепеляющий взгляд матери я прошествовала на курительный балкон.

Курила леди-ректор как настоящий маг. Пепел ее сигареты серой ленточкой направлялся к урне, а дым застывал красивыми фигурами. И то и другое напрочь игнорировало ночной ветерок. Энт-Виллоу задумчиво покусывала кончик мундштука и когтем поправляла дымовые фигуры. Женщина сидела на софе, неприлично закинув ногу на ногу, и о чем-то негромко беседовала с огненным лордом, расположившемся в кресле напротив. Других гостей не наблюдалось.

– Молодые люди, уж не вздумали ли вы курить? – строгим тоном спросила леди-ректор.

– То есть в академии можно, а здесь – нельзя? – искренне удивился Раймонд, а огненный лорд поперхнулся вином.

– Что? – нехорошим тоном спросила энт-Виллоу, посмотрев на мужчину.

– Ничего-ничего, – прокашлялся эльд-Лааксо, не слишком утруждаясь, чтобы спрятать улыбку.

– Энт-Виллоу, я бы хотел представить вам мою спутницу, Мию энт-Саар.

– Это большая честь для меня, – я опустила глаза и присела в реверансе, как благовоспитанная девушка.

– Ох, милая, оставь ужимки для напыщенных блюстителей аристократического кодекса, – скривилась леди-ректор и похлопала по софе рядом с собой. – Присаживайся.

Как и положено приличной девушке, я присела на краешек софы, расправила юбку и сложила руки на коленях. Раймонд принялся расспрашивать эль-Лааксо о целях его визита, о том, как он находит наш мир, и правда ли в мире Льда всегда лежит снег. При последнем вопросе энт-Виллоу передернула плечами и поделилась забавной историей, как ее звали послом в мир Льда.

Я слушала их речь и немножко завидовала. Достаточно сильные маги могут путешествовать через порталы. А присутствующие, без сомнения, были очень сильными магами. Интересно, каково это, когда перед тобой открыты все миры?

– У вас дивный кулон, энт-Саар, – прервал мои размышления огненный маг.

– Благодарю, – ответила я, привычно сжав камень в руке.

– Берегите его. Это ценный предмет, – загадочно добавил эльд-Лааксо.

Говорить, что он дорог мне как память об отце, я посчитала излишним.

– Ну что, Мия, готова к учебному году? – улыбнулась энт-Виллоу.

Я озадаченно посмотрела на женщину.

– О, так ты зачислена на первый курс? Какой факультет? – оживился Раймонд.

Я перевела растерянный взгляд на юношу.

– Так… – проговорила леди-ректор, выдыхая стремительно зеленеющий дым. – Энт-Саар, вы же получили уведомление о зачислении в Древо познания?

Я продолжала молча смотреть на леди-ректор, чувствуя, как растерянность сменяется злостью. А энт-Виллоу посмотрела куда-то поверх моей головы и нехорошо прищурилась.

– Энт-Саар, душа моя! Как кстати вы заглянули. У нас здесь случилось увлекательное открытие.

На балкон вошла моя крайне недовольная матушка. И, прежде чем кто-то успел вставить слово, я подскочила на ноги и воскликнула:

– Я зачислена в Древо познания?

Ребекка энт-Саар изящно заломила бровь.

– Не понимаю, о чем ты, – передернула плечами мать. – Мия, юной леди неприлично находиться в обществе…

– Кого? – хищно оскалилась энт-Виллоу. – Магов?

– Мия, идем, пропустишь ужин. Юный Кирсс занял тебе место рядом с собой.

Я упрямо повторила:

– Энт-Виллоу сообщила, что я зачислена в Древо познания. Это так?

– Мия, не место и не время обсуждать эти глупости…

– Это так?! – я сжала кулаки, чувствуя, как бешенство бежит по венам вместо крови.

– Это так. И ты туда не пойдешь, – ровным тоном сообщила мать.

– С какой стати?!

– Потому что я ни медяка не собираюсь платить за эту авантюру.

– В этом нет никакой необходимости, – мило улыбнулась энт-Виллоу. – Твой супруг сделал отчисления, едва девочка родилась. Он-то знал, что его дар всегда передается первенцам.

У меня в голове словно ударом колуна о чурку разносились слова матери:

«Ты – такая же, как я».

«Тебе никогда не поступить в Древо познания».

«Магия – не для тебя».

– Мама, как ты могла? – тихо спросила я.

– Я забочусь о твоем благополучии, – покровительственно заявила родительница.

– Но ты же решила за меня мою судьбу!

– Конечно. Я старше, опытнее, мудрее. Я точно знаю, что будет лучше для моего ребенка.

– Ребекка, это жестоко, – подал голос эльд-Лааксо.

И впервые в жизни я увидела, как моей идеальной во всех отношениях матери изменила выдержка. Зеленые глаза светились, в воздухе удушливо запахло корицей, кожа стремительно темнела, обращаясь в кору.

– Как тебя вообще земля носит, – прошипела мама. – Мне бы на твоем месте совесть не позволила жить дальше.

– Очень мило с твоей стороны, что ты помнишь, кто помог тебе, твоему мужу и твоей новорожденной дочери спастись.

– Он погиб из-за тебя!

– Он погиб из-за себя. Я не просил его возвращаться.

Я с ужасом смотрела на мать и впервые в жизни увидела, что она владеет магией. Владеет настолько сильным даром, о котором я даже не подозревала.

– Ребекка… – леди-ректор подошла к моей маме и обняла ее за плечи. – Всем тяжело далась та трагедия. Но потери близких – не повод ненавидеть выживших.

Не знаю, что делала энт-Виллоу, но ее ладони едва светились, а мама успокаивалась, возвращаясь в человеческую форму. Она глубоко вздохнула и сказала:

– В любом случае моя дочь не будет учиться в твоей академии. Она благовоспитанная леди, и делать ее, прости, развращенным магом – преступление.

– К сожалению, Ребекка, у тебя нет выбора, – покачала головой леди-ректор. – Ты знаешь, каким даром владел твой супруг. И если хоть десятая доля той силы передалась по наследству, девочка может стать опасна для себя и для общества. Или ты отпускаешь ее учиться, или мы ставим на ней сдерживающую печать. Ту, которой награждают магически одаренных рабов мира Земли.

– А ты можешь… можешь узнать наверняка? – тихо спросила мама, с надеждой смотря на энт-Виллоу. – Вдруг она пошла в меня. Мы же так похожи…

Леди-ректор как-то очень печально посмотрела на маму. Она так и не ответила, но слова были излишни. Мама прикрыла рот ладонью, силясь сдержать всхлип. И мне стало по-настоящему страшно.

– Мама? – тихо спросила я. – Какой у меня дар?

4

Там внизу была столица мира Дерева. С высоты балкона домики казались игрушечными, а Деревья аристократов еще более величественными. Залитые светом улочки напоминали яркие ленточки, беспорядочно брошенные во тьму. А в центре города раскинул свои ветви королевский черный дуб, чья листва тускло отливала золотом на фоне чернильного неба. Его пытались срубить топорами и магией, сжечь огнем, подтопить водой, но ничто не могло повредить королевскому дворцу. Древо лишь зарастило все входы, перестало цвести, но упрямо отказывалось увядать. Поговаривали, будто это знак, что кто-то из королевской семьи уцелел и вот-вот вернется потребовать законные права на престол.

Но это все городские легенды болтливых старух.

– Что ты там рассматриваешь? – негромко спросила подошедшая Линнея. Ветер трепал полупрозрачную сорочку. Медовые волосы забраны в небрежный узел на затылке. Бледная кожа, тонкие руки, длинные пальцы с короткими ноготками. От влиятельной леди-ректор не осталось и следа. Просто влюбленная женщина, нежная, уязвимая и бесконечно печальная.

– Город, – негромко ответил огненный маг не оборачиваясь.

Энт-Виллоу провела ладонью по обнаженной спине мужчины, легко касаясь старых шрамов.

– Портальную площадь, – поправила она. – Уже отбываешь?

– Нет. Пожалуй, задержусь.

– Чего ради?

– Девчонка.

– Ничего не хочешь объяснить?

Вместо ответа Рагнар привлек Линнею к себе и приобнял за талию.

– Рагнар? – тихо, почти шепотом.

– Я знал ее отца. Ты бы видела его в деле, Ли! Он мог подчинять себе химер противника! Это было потрясающе.

– Но не настолько потрясающе, чтобы спастись?

– Да, на армию его не хватило, – жестко усмехнулся огненный маг.

Леди-ректор вздохнула.

– Я боюсь, что не смогу ее обучить. Как бы ни хотела. Магия мира Дерева – не магия мира Огня, она не гибкая. Наши таланты костенеют с возрастом, и если вовремя не спохватиться, ничто не поможет.

– Знаешь, что она таскает на шее?

– Кулон-то?

– Это обломок фасада одного из домов в центре столицы. Я как раз выводил их из здания. Провел до самого портала. Окуклил малышку, чтобы пережила переход. Проследил, чтобы они перешагнули барьер. А он вернулся. Хотел отблагодарить. Забрать Сольвейг в безопасный мир. Как ему мозгов-то только хватило, – зло проговорил Рагнар.

Линнея улыбнулась, продолжая перебирать пальцами рубцы от шрамов на спине своего мужчины.

– Ведь причина не только в девчонке, да?

Огненный маг промолчал.

– Я так и знала.

– Постарайся, Ли. Постарайся для меня, – мягко произнес Рагнар.

– Конечно, я постараюсь. Ты же знаешь, что я не могу отказать тебе. А как только ты увидишь результат, снова упорхнешь в свой ледяной мир, – горько проговорила Линнея. Если бы кто видел, то не поверил бы, что на ее глазах против воли блестят слезы.

– Это не мой мир. Но там живут мои люди, – ровный тон.

Наверное, это был сто тысяч первый разговор об одном и том же. Она просила остаться, он уходил. Она забывала, а он возвращался. Ей всегда казалось, что он позволяет себя любить. Ему всегда казалось, что в следующий раз она уже не будет ждать. Он не мог бросить свой народ, горстку выживших в той страшной войне. Свою дочь, как две капли воды похожую на погибшую жену. Она не могла оставить свой мир. Потому что страшный секрет, хранимый вот уже семнадцать лет, обязывал ее оставаться на страже. Ждать удобного случая, чтобы изменить историю. Он все знал и понимал ее. Она все знала и отпускала его. И между ними всегда оставались мерцающая портальная арка и неподъемная тяжесть долга.

5

Я стояла перед входом на территорию Древа познания, наблюдала, как ко входу стягиваются студенты, и не решалась шагнуть внутрь. Все многообразие нашего сословного общества можно увидеть сейчас. Подъезжали шикарные кареты и разбитые двуколки, всадники на холеных ездовых зверях всех мастей и пешеходы в пыльной одежде. Энт-Виллоу была знаменита тем, что отбирала себе учеников по дару, а не по статусу рождения. За что снискала славу у всех слоев населения, кроме аристократии.

Зеленая стена высотой в два моих роста и толщиной в пару шагов казалась пушистой и мягкой. Но это зрительный обман – все знают, что академию защищает невероятно мощная магия, личная разработка леди-ректор. А ведь они с моей матерью примерно ровесницы. Хотя теперь я уже сомневаюсь, знаю ли вообще хоть что-нибудь о собственной семье.

За последние сутки я выяснила столько интересного, что голова гудела.

Отец не собирался героически закрывать портал в мир Огня, он вернулся туда из чувства долга перед эльд-Лааксо и в надежде спасти дочь огненного лорда. Несложно догадаться, что переход запечатали взволнованные власти на нашей стороне. Точнее, довольно трусливые власти, раз вместо поддержки соседям отрезали пути к эвакуации. Сколько там погибло граждан мира Дерева, не успевших вернуться домой, история политкорректно умалчивает.

Мать, искренне любившая супруга, в своем горе решила раз и навсегда отречься от брака и магии. И за всю жизнь я не видела ни случайно оброненного листика, ни ухажеров в доме. Со временем, конечно, она поняла, что это было не совсем трезвое решение, а еще, что все мы не вечны, и меня нужно пристроить в надежные мужские руки. Так началась бесчисленная череда попыток выдать меня замуж.

Как говорится, я умудрилась взять от родителей худшее. От матери – способность держать магию под замком, от отца – его пугающий дар. И если первое позволило мне без особых проблем дожить до шестнадцати лет, то второе грозило вырваться наружу при любом удобном случае. Что же это был за дар?

Как оказалось, первенцев в нашем роду всегда награждают магией призыва.

Я мечтала, что поступлю в Древо познания, отучусь на алхимика и открою маленький магазинчик косметики собственного изготовления. А вместо этого мне придется изучать чуть ли не боевую магию и, что еще тоскливее, – тактику. Ведь маг моего профиля не атакует сам. Он призывает существ и управляет ими в бою.

Стратегия вместо алхимии, физическая подготовка вместо выдувания фигурных флаконов. И обучение в Древе познания уже не казалось такой радужной идеей.

В одном мама была права – мы с ней довольно похожи. И я унаследовала ее невероятное упрямство, граничащее с деспотизмом. Если оно в свое время помогло маме удержать в руках наше древо, то уж точно поможет мне выучиться.

Я вздохнула поглубже, собираясь с духом шагнуть в новую жизнь.

– Не поторопитесь – ворота закроются, – сообщил низкий голос с легкой хрипотцой прямо на ухо, и я от неожиданности подпрыгнула.

– Энт-Тёрн, что за фамильярность! – сердито возмутилась.

Парень лишь пожал плечами и не торопясь направился ко входу. Пара когда-то весьма дорогих сумок плавно плыли рядом с ним в воздухе, слегка покачиваясь и время от времени стукаясь друг о друга. Кожа на углах и ручках выцвела и потрескалась, что напоминало о пограничном социальном статусе юноши. Я пару мгновений завороженно наблюдала за этим зрелищем, а потом спохватилась, подобрала юбки и торопливо побежала следом.

Поравнявшись с энт-Тёрном, я перешла на его шаг.

– Почему ворота закроются? – спросила я, немного запыхавшись.

– Энт-Виллоу крайне заботится о защите студентов. И на время обучения территория Древа познания превращается в неприступную крепость. Раз в триместр ворота открываются, и мы можем навестить родных или выйти погулять в город. Что-то вроде каникул.

– Какой-то странный пережиток, – пробормотала я.

– Не скажите. Последний переворот был когда? Года три назад? Обе стороны страстно желали призвать под свои стяги студентов боевых специальностей. Кто-то даже пытался пробить защиту.

– И как? – заинтересованно спросила я. Меня-то надежно прятали от подобных потрясений и беспорядков, я потом только скудные заметки в газетах могла читать о том, что вроде как происходило, по мнению газетчиков, пишущих под диктовку очередного правительства.

– Безуспешно, – усмехнулся Раймонд. – А потом еще кадеты гвардейского корпуса подтянулись по старой дружбе, и обеим спорящим сторонам пришлось удалиться вглубь улиц выяснять отношения имеющимися ресурсами.

Я, конечно, не участвовала в тех событиях, но невольно испытала гордость за академию.

Едва мы ступили в пределы магической ограды, как тонкие ветви сплелись в крепкие ворота, отрезав от шумной столицы. Я невольно замерла, оглядываясь по сторонам. Вокруг было подозрительно пусто и тихо. Лучи закатного солнца проникали сквозь вечнозеленую листву, освещая двор мягким золотым светом. От ворот к древу вела широкая дорога, мощенная желтой плиткой. От нее во все стороны расходилась паутина узких тропинок, изрезая идеальный газон.

На широкой парадной лестнице стояла невысокая, полная, но весьма миловидная женщина. В молодости, наверное, она разбила не один десяток мужских сердец. Время не пощадило фигуру, но лицо еще хранило остатки былой красоты: высокий лоб, редкий миндалевидный разрез огромных глаз и пухлые губы. Даже короткая мужская стрижка не портила облик. Рядом с женщиной в воздухе висел длиннющий свиток. Одета она была в платье насыщенного темно-зеленого цвета с вышитой в области сердца золотой эмблемой академии.

Как известно, Древо познание – яблоня. По официальной легенде самый первый ректор каким-то невероятным образом заставил дерево плодоносить, вкусил плод, познал все тайны мироздания и тщательно все законспектировал. Но мне больше нравится та версия, где говорится о хранительнице Древа познания – прекрасной женщине, которая полюбила смертного мага и позволила ему вкусить от плодов своих. Маг прозрел и покинул некогда горячо любимую женщину ради денег и власти. Результатом теперь имеем патриархат и надкушенное яблоко в качестве символа академии.

– Молодые люди, вы – последние. Рискуете опоздать на торжественный ужин! – сурово произнесла женщина.

– Прощения просим, энт-Эпли, – миролюбиво отозвался Раймонд, легко взбегая по ступеням.

– Тебя, сорванец, я знаю, – ворчливо произнесла энт-Эпли, делая пометки. – А кто эта юная леди?

Я чинно поднималась по лестнице, как и положено благовоспитанной девушке.

– Юная леди – энт-Саар, – сообщил Раймонд.

– Леди ждет комната 20/17. А тебя, несмотря на мои слезные мольбы, так и не выселили из 20/19, – картинно вздохнула энт-Эпли. Раймонд благоразумно промолчал.

Энт-Эпли щелкнула пальцами, и висящий в воздухе свиток с негромким шелестом свернулся и самостоятельно юркнул куда-то в складки платья. Я буквально на мгновение отвлеклась на шум ветра в ветвях над головой, а когда Раймонд окликнул меня поторапливаться, оказалось, что никакой леди рядом не стоит.

– Не смотри на меня так испуганно, – улыбнулся юноша. – Энт-Эпли всегда отводит глаза, когда хочет побыстрее уйти.

– Ты тоже так умеешь?

– Нет, так, кроме нее, никто не умеет. По крайней мере, я об этом не знаю.

Мы вошли в небольшой холл с мозаичным паркетом, натертым до зеркального блеска. Справа и слева были выходы в галереи, напротив входа красовалась огромная двустворчатая резная дверь, закрытая на тяжелый засов.

– Нам направо.

– А что там? – я завороженно смотрела на дверь и казалось, будто рисунок оживает и движется. Вьюны растут, распускаются листья, опадают цветы…

Меня самым беспардонным образом дернули за локоть и поволокли по лестнице. Переставляя ноги, я не сразу поняла, что ступени сами по себе движутся вверх.

– Там зал посвящения в стихию. Постарайся не засматриваться на дверь, она от скуки иногда шалит.

– Кто? Дверь? – опешила я.

– Мия, Древо познания стоит на источнике магии нашего мира. И мне иногда кажется, этот источник – женщина, поскольку характер у нее до невозможности капризный.

Это была уж очень сложная мысль, поэтому я решила узнать кое-что попроще:

– А как потом спускаться?

– Правая галерея, – ответил Раймонд таким тоном, будто я спросила, какого цвета небо.

Галерея представляла собой широкую крытую лестницу, огибающую по спирали ствол Древа познания. Роль несущих опор конструкции (и по совместительству оконных рам) выполняли довольно толстые ветви. Сами окна были непрозрачными витражами из стекол всевозможных оттенков золотого и зеленого.

Время от времени слева появлялись арки – проходы на очередной этаж. Рядом с каждой аркой висела золотая полупрозрачная руна. Я размышляла, как бы спросить, что это, чтобы не выглядеть совершенно глупенькой, но Раймонд сам пояснил. Руны расположены на территории всей академии и могут дать ответы на несложные вопросы. Например, как пройти в нужную аудиторию, или что с расписанием.

Чем выше мы поднимались, тем оживленнее становилось. Студенты носились вверх и вниз, и я с удивлением отмечала, как разительно менялись некоторые высокородные энты. Исчезали родовитое высокомерие, аристократическая сдержанность и зубодробительный этикет. Некоторых знакомых я даже не сразу узнала, настолько различались выражения их лиц тут и там, за ветвями Древа познания.

Здесь творилось нечто волшебное, и к магии это не имело никакого отношения. Границы социальных слоев размывались, что приводило меня в невероятный восторг. Я мгновенно загорелась стать частью этого бурлящего социума, стать полноправным членом коллектива.

– Раймонд! – окликнула моего спутника девушка, устроившаяся на подоконнике галереи.

Она была хороша собой: высокая, атлетически сложенная, с темно-зелеными глазами и выгоревшими почти до белизны короткими волосами. Некрасивая полоска загара немного портила общее впечатление и указывала на принадлежность к крестьянскому сословию.

Раймонд просиял и помахал ей в ответ.

– Прошу меня извинить. Тебе нужно подняться еще три пролета. Ориентируйся на мои сумки, они как раз летят в соседнюю комнату.

И не дождавшись, что я отвечу, парень помчался к коротко стриженной красавице, перемахивая через две ступени. Интересно, что скажет энт-Кирсс, узнав, что его племянничек спутался с безродной?

Но на мое счастье, меня это мало беспокоило. Я вскинула голову и продолжила следовать за шустрыми сумками.

Нужный этаж нумеровался, как и положено, цифрой 20. Здесь шастали студенты, летали предметы, и, кажется, я даже видела пару животных.

Коридор разделял этаж ровно посередине. Справа были нечетные номера комнат, а слева – четные. Мягкий ковер под ногами напоминал мох. Между дверьми у стен висели магические бра. На рожках постоянно распускались и опадали золотые бутоны, разливая по коридору мягкий теплый свет.

Раймонд не обманул. Сумки долетели до комнаты 20/19 и грузно рухнули у двери. Моя комната была соседней. Встав перед дверью, до меня запоздало дошло – я знала номер своей комнаты, но у меня отсутствовал ключ.

И вот я растерянно стояла перед дверью, смотря на золотые цифры, и не представляла, что делать дальше.

– Леди требуется помощь? – скорее утверждал, чем спрашивал высокий плечистый молодой человек.

– Энт-Айви! – искренне обрадовалась я.

– Здесь я просто Лойд, – улыбнулся парень.

– Тогда я просто Мия. И да, помощь не повредит, – добавила я, растерянно покосившись на дверь.

– Здесь магический замок. Откроется только вам, – Лойд опустил ручку двери вниз, толкнул дверь, которая не поддалась, и жестом предложил попробовать.

Я не была уверена в успехе, но все же попробовала. К моему удивлению, дверь поддалась и открылась с приятным щелчком.

– Вы меня очень выручили, благодарю, – улыбнулась я.

– О, не стоит благодарности, – отмахнулся парень. – Удачного учебного года.

– Прошу меня извинить, не терпится заглянуть внутрь…

Лойд понимающе кивнул, а я наконец-то смогла войти в свое жилье на ближайшие шесть лет.

После моих личных покоев дома это было довольно скромное помещение. Узкий коридор с вешалкой, тумбочкой и входом в крошечную ванную, в которой и ванной-то путем не было, только душ.

Комнатка была тоже не слишком выдающихся размеров. Почти всю стену напротив входа занимало окно, занавешенное легкими короткими шторами. Письменный стол стоял вплотную к подоконнику, стул мягкий и с подлокотниками. Слева от входа – платяной шкаф, справа от входа вдоль стены стояла кровать. Будь у жильца рост выше среднего, его ноги было бы видно в дверном проеме. Правая стена была пустая, если не считать несколько книжных полок, на которых пока еще ничего не было. Мебель хоть и была из ореха, но совершенно простая, я такую еще никогда не видела. Но простая – не значит дешевая или скверная. Фабрика древа Неема никогда не выпускала брак.

Стены были оклеены невыразительными обоями. Блекло-бежевыми с растительным орнаментом тусклого зеленого цвета. Под потолком распускался магический светильник из трех цветков. На столе стоял аналогичный на кривой ножке.

Я вздохнула и села на застеленную темно-зеленым покрывалом кровать. Никто не обещал шикарного приема, но такой клетушки я не ожидала. Мои личные вещи были отправлены сюда вчера и небольшой чемоданчик ютился под столом. Мне сказали, что форма обязательна в стенах Древа, и я без особой надежды открыла шкаф, ожидая увидеть там сущий кошмар от местной швеи.

Внутри обнаружилось все необходимое для жизни и, как ни странно, превосходного качества.

Несколько зеленых платьев по последней магической моде со стоячими воротниками и декольте. Не слишком глубокими, что не могло не радовать. Исподние кружевные рубашки, не такие дорогие, как у леди-ректор, но весьма изящные. Имелась пара брючных костюмов,

очевидно, для практических занятий. Туфли, мягкая обувь для тренировок и сапожки. Два теплых плаща с золотым подбоем.

Я не утерпела и примерила платье. Село идеально! Поразмыслив немного, я достала шкатулку из чемоданчика и убрала туда все свои украшения, оставив в ушах только скромные сережки с крошечными изумрудами. Кулон так удачно спрятался между мантией и нижним платьем, что захотелось расцеловать портниху.

Вежливый стук оторвал от самосозерцания. Я распахнула дверь, даже не озаботившись узнать, кто там.

– Мия, мы идем на открытие учебного года. Присоединишься? – спросил Лойд. За ним стояла компания парней и девчонок, человек десять. Все в студенческой форме. У девочек в ушах драгоценные булыжники, у парней – кастеты из колец. Компания скользнула по мне равнодушным взглядом, некоторые даже умудрились заглянуть сквозь меня в мою же комнату. Вот вам и социальное равенство в действии.

– Мия? – Лойд вернул меня в реальность. – Ты идешь?

– Конечно, – улыбнулась я и закрыла за собой дверь.

Просто потрясающе, что меня никто не узнал! С другой стороны, я выезжала в свет всего половину сезона, и то на самые шикарные балы столицы. А из всей этой разодетой компании там имел честь бывать только энт-Айви, и то не на всех.

Пока мы шли, друзья Лойда обменивались новостями. Леди-ректор при поддержке главы гвардии начала проталкивать закон об обязательном начальном магическом образовании. Ведь несмотря на то, что с некоторых пор в Древо познания принимали по дару, а не по родословной, академия испытывала острый дефицит в талантливых студентах. Практически половина первокурсников вылетала в первый год обучения, не сумев раскрыть дар.

А гвардия от этого страдала еще сильнее – ведь в кадетский корпус принимали выпускников элитного боевого факультета. И как я поняла из разговора, доучивались не все, а те, кто доучивался, не всегда горели желанием оказаться в казарме.

Зал торжеств располагался в самом сердце Древа познания. Это было огромное круглое помещение, удивительным образом вмещавшее всех студентов. Столы уже были накрыты, а учащиеся разбились на шумные компании. То и дело то тут, то там воздух сотрясали хохот или небольшие магические хлопушки. Атмосфера была праздничная, и я восхищенно рассматривала убранство зала. Светлое помещение в золотых и зеленых тонах без единого окна. Впрочем, мягкий свет магических светильников создавал ощущение невероятного уюта.

Единственное, что мешало наслаждаться первым учебным днем, ощущение чужого взгляда на себе. Но в толпе студентов отыскать пристально смотрящего только на тебя человека оказалось невозможным.

Меж тем разговоры стихли, и в зал торжеств стремительно вошла леди-ректор. Я невольно залюбовалась – столько силы скрывала ее хрупкая фигура. Подойдя к учительским столам, что располагались на небольшом возвышении, энт-Виллоу окинула студентов взглядом и усмехнулась.

– Соскучились? – спросила она, и стены вздрогнули от дружного «да!»

– А вы? – леди-ректор кинула взгляд через плечо на преподавателей. Те лишь кисло улыбнулись, а их начальница хмыкнула.

– Что ж, мои дорогие, я поздравляю вас с началом очередного учебного года.

Студенты снова радостно зашумели.

– Надеюсь, в этом году вы порадуете наших преподавателей не только отменными выходками, но и успехами в учебе.

Раздались негромкие смешки.

– Напоминаю, что распитие спиртных напитков, курение и дуэли не являются причиной к отчислению, но, несомненно, могут стать поводом. Рекомендую не испытывать мое терпение и

заниматься здесь тем, зачем явились под сень Древа познания. Учиться, мои дорогие студенты, если вдруг кто забыл.

И выразительный взгляд на какой-то стол, за которым, вероятно, собрались самые безбашенные ученики.

– Помните, что здесь, сейчас в этом зале рядом с вами собрались самые талантливые юноши и девушки нашего мира. А все регалии и великие заслуги ваших семей остались за воротами. Не чистота крови определяет путь мага, лишь его способности и умения.

Зал торжественно молчал. Энт-Виллоу достала из воздуха бокал с шампанским и пригубила.

– Налетайте уже, саранча, хватит смотреть на меня голодными глазами, – разрешающий жест рукой и хитрая усмешка.

Студенты одобрительно загудели, звякая посудой. Ужин был великолепен, и я даже позволила себе бокал шампанского, но игристое вино так и не притупило ощущение чужого взгляда.

6

Первым занятием для неофитов было введение в специальность, чтобы студенты сразу прониклись, что их ждет ближайшие шесть лет. Вообще-то, обычно это практические занятия. Алхимики в уютных лабораториях сейчас смотрят, но не трогают посуду, боевые маги носятся по тренировочному полю, лекари имеют экскурсию в самую убогую богадельню…

А мы вот сидели в аудитории, которая была явно великовата для нашей группы. Впрочем, любая аудитория была бы великовата для трех человек. Помимо меня студентами первого курса факультета призыва были тихий парень и заносчивого вида девчонка. Мы сидел молча на разных партах и ждали начала урока, который, судя по настенным часам, начался четверть часа назад.

– Может, мы ошиблись аудиторией? – не выдержал парень.

– Втроем? – ехидно уточнила девушка.

На этом общение окончилось.

Прошла еще четверть и, наконец, входная дверь отворилась. Сначала в помещение вошел стойкий запах перегара, а затем и его обладатель – высокий мужчина лет сорока. Сальные патлы средней длины разделены на прямой пробор, мятая одежда, такое же мятое лицо с недельной щетиной. У вошедшего не гнулось правое колено, и он тяжело опирался на трость.

Дохромав до середины кафедры, мужчина похлопал по бедру тростью. Тотчас один из стульев неуклюже выбрался из-за стола и шумно прискакал к магу. Обладатель сногсшибающего амбре тяжело опустился на стул, вытянул травмированную ногу, откинулся на спинку стула и без особого энтузиазма посмотрел на нас.

– Ну-с… как говорится, добро пожаловать на факультет призыва, – сипло поприветствовали нас.

Перспективы вырисовывались потрясающие.

– Как вы знаете, дар призыва – чрезвычайно редок. Так что вам несказанно повезло, что вы оказались здесь. И вам еще больше повезет, если вы доучитесь хотя бы до второго курса.

Более воодушевляющее вступление сложно было придумать. Но мужчина явно старался.

– Меня зовут энт-Койн, и я декан факультета призыва. Последнего мага с этим даром я закончил обучать лет эдак десять назад. Кто-нибудь уже призывал себе ори? Никто? Ну, будем откровенны, вы тоже врядли доучитесь до конца первого курса. Так что предлагаю сэкономить время и деньги и разойтись…

Маг умолк, а мы невольно переглянулись.

– Вы пьяны, – брезгливо заявила девушка.

– Есть немного, – охотно согласился мужчина.

– Нас что, будет обучать нетрезвый преподаватель? – возмутилась моя одногруппница.

– Вряд ли, – покладисто согласился маг. – Врядли вас можно обучить.

– Ну, знаете… – вспыхнула девушка и вскочила на ноги. – Я иду к ректору!

Вместо ответа мужчина сделал широкий приглашающий жест, и входная дверь распахнулась. Моя одногруппница гордо вскинула голову и промаршировала на выход, барабаня каблуками.

– Вы правда не будете нас обучать? – тихо уточнил совершенно сбитый с толку парень.

– А зачем? У вас скорее всего уже замерший дар, раз вы к шестнадцати годам ни разу не призвали ори. Нет смысла тратить время, – пожал плечами маг.

Парень нахмурился, подхватил сумку и вышел вслед за девушкой.

– А ты чего сидишь? – спросил мужчина, проводив второго из трех своих студентов взглядом.

Хотелось сказать, что у меня выбора не особенно – или замуж, или за парту, но я решила, что у нас с этим уважаемым преподавателем не слишком близкие отношения для подобных бесед. Однако кое-что меня серьезно озадачивало.

– Есть вопрос, – честно призналась я.

– Валяй, – добродушно улыбнулся маг.

– Что такое ори?

Маг прищурился и выпрямился на стуле. Положив обе ладони на набалдашник трости, которой он опирался меж ног, мужчина изрек:

– Интересно…

Уточнять, что же интересно этому эпатажному типу, желания не было никакого, поэтому я переспросила:

– Так вы ответите?

– Нет.

Ну еще бы.

– Но ты можешь прочесть. Параграфы с первого по двадцать второй «Основы призыва».

Я кивнула и аккуратно записала свое первое домашнее задание. А маг тяжело поднялся и заковылял к выходу. Но у двери обернулся и внезапно спросил:

– Саар, да?

Пришлось растерянно кивнуть.

– Так и думал, – ответил декан и вышел.

У меня что, на лбу написано?

7

Мама всегда была уверена в том, что говорить мне гадости – ее святая обязанность. Ведь никто, кроме родной матери, не скажет эту горькую, но жизненно важную правду! Причем где там правда, а где ее личное мнение и в каких пропорциях оно размешено для меня долгое время оставалось загадкой.

Однако благодаря этой суровой, но, безусловно, справедливой критике, я точно знала, что мои тощие ручки нужно обязательно прятать в рукава. Мои ступни слишком большого размера для девушки и лучше пусть швея заново обошьет подол, но никто не должен видеть таких гигантских туфель. Смеюсь я, естественно, как конь, поэтому всегда нужно держать себя в руках и вежливо улыбаться. А еще у меня напрочь отсутствует музыкальный слух, и я совершенно неусидчива для рукоделия.

И вот, имея весь этот ценный груз классического воспитания, я осталась в пугающе пустом коридоре в огромном здании в поисках библиотеки. Для начала стоило бы, конечно, пожалеть себя. Девушке моего социального положения и всплакнуть над своей тяжелой судьбой не постыдно. Но вот что странно, лошадиные дозы горьких пилюль от матушки все-таки возымели действие! Хоть и совершенно неожиданное, зато весьма эффективное.

Я умела виртуозно злиться, и злость моя превращалась в энергию. Она подстегивала, дразнила, мотивировала и придавала сил. Любую эмоцию я могла превратить в злость, и действовать на этом токсичном топливе.

Поэтому хватило лишь пары мгновений растерянности, чтобы почувствовать такой приятный, хоть и ядовитый адреналин в крови. Я злилась на свою беспомощность и готова была брать первый барьер. Для выживания в академии нужно было научиться в ней ориентироваться, а с этим мне должны были помочь справочные руны.

Вчера мне удалось подсмотреть, как кто-то из студентов пользовался магической навигацией, так что решительно дотопав до корявенького вопросительного знака, я ткнула в него пальцем. Перед моим носом любезно прочертили горизонтальную линию, в которой я сердито вписала пальцем: «Как попасть в библиотеку?»

Делов-то!

Библиотека занимала два нижних этажа, имела совершенно скромную входную дверь всего с одной лестницы и золотую вывеску «Хранилище знаний». За дверью скрывалась небольшая комнатка в темных тонах. Здесь потрескивал камин, стояла массивная мягкая мебель, а за длинным тяжелым столом сидела та сама женщина, что встречала нас в первый день. Энт-Эпли увлеченно изучала какой-то громоздкий фолиант.

– Добрый день, – поздоровалась я, привлекая внимание.

Женщина подняла взгляд, не меняя наклона головы, отчего казалось, что на тебя смотрят исподлобья.

– Могу ли я получить «Основы призыва»?

Энт-Эпли выпрямилась, полностью оторвавшись от чтения. Посмотрела на круглые настенные часы, на меня, снова на часы.

– Койн в своем репертуаре, да? – хмыкнула женщина. Я благоразумно промолчала.

Меж тем энт-Эпли достала из ящика стола бумагу зеленого оттенка, что-то на ней записала, откинулась на спинку кресла и пристально посмотрела на лист. Под взглядом темно-зеленых глаз женщины бумага ожила и сложилась в изящного журавлика. Птичка вспорхнула, сделала суетливый круг по комнате и пошла на таран левой стены. Я приготовилась зажмуриться, чтоб не видеть суровое столкновение бумаги и толстой деревянной панели, как журавлик, не снижая скорости, исчез. Просто нырнул в стену!

Ошарашенная, я посмотрела на энт-Эпли.

– Сядь, – скомандовала женщина.

Я покорно опустилась в одно из кресел.

– Сейчас притащит твою книжку.

– А… а сами студенты не ходят туда?

– Ну почему же. Иногда ходят, когда не знают, что им нужно наверняка, – пожала плечами женщина.

Журавлика не было достаточно долго, чтобы молчание стало гнетущим. Я хотела порасспрашивать о стене, о комнате, о бумажной птичке, но никак не могла сформулировать вопрос достаточно вежливо. А спрашивать в лоб казалось слишком по-детски. Энт-Эпли же явно потеряла ко мне всякий интерес и полностью погрузилась в чтение.

И вот, когда я уже подобрала слова, набралась храбрости и воздуха в легкие, из-за стены выпорхнул порядком помятый журавлик, а за ним, теряя клубы пыли, вылетела тощая книжонка в мягкой обложке.

Журавлик обессиленно рухнул на стол и медленно, явно страдая, принялся разворачиваться в бумажный лист.

– Говорю же, не летайте через закрытую секцию, – бурчала энт-Эпли, магией помогая журавлику.

Книжонка формата методички с восторгом щенка металась между мной и женщиной, не понимая, кому даваться в руки.

– Туда, – даже не глядя ткнула в меня энт-Эпли, и мне на коленки рухнул первый учебник по высшей магии.

Немного поелозил, то ли устраиваясь поудобнее, то ли вытирая об меня остатки пыли, и затих.

«Алекс энт-Саар. Основы призыва» – значилось на порядком выцветшей обложке.

Я поблагодарила энт-Эпли за помощь и вышла из этой очень странной библиотеки. До начала следующей пары все еще оставалось масса времени, так что самым разумным показалось найти аудиторию следующего урока и почитать где-нибудь на подоконнике.

С чувством невероятной гордости и без особого труда я нашла нужный класс. На мое счастье, он был совершенно пуст, так что я мысленно поблагодарила дыру в расписании, плюхнулась на третью парту в середине ряда и погрузилась в чтение.

Учебник действительно рассказывал про основы и, судя по многочисленным сноскам, был весьма кратким конспектом каких-то более авторитетных книг.

Магия призыва, оказывается, самая древняя боевая магия нашего мира, и обладали ей лишь несколько семей, в свое время стоявших на службе у королевской династии – эдакий элитный гвардейский отряд. Во времена объединения мира под рукой единого правителя многие гвардейцы погибли, и наш дар стал невероятно редким, практически уникальным. Но сказанное означало и другое – оба моих одногруппника прямо или косвенно являлись потомками тех семей. И если со мной все понятно и очевидно, то сомнительная сословная принадлежность двух других призывников-первокурсников наводила на соответствующие вопросы к чистоплотности некоторых аристократов. Но об этом в приличном обществе не говорили. По крайней мере вслух.

Краткая история дара призыва, на мой взгляд, имела минимальную практическую ценность, и ей, по счастью, отвели не так много скучных абзацев. А вот прочесть, что же из себя представляет мой жуткий, по мнению старшего поколения, дар, было крайне занимательно.

Такие, как я, могли призвать себе любое живое существо, и оно навеки становилось привязанным к нам и послушным нашей воле. Традиционно тренировка идет от простых существ к сложным, постепенно усложняя организм и интеллект призываемого. За время обучения мы должны были пройтись по пищевой цепочке мира Дерева и выбрать себе в верные помощники несколько магических животных. Для них, кстати, даже существовал определенный термин –

ори. Один маг призыва мог управляться с дюжиной ори, а значит, на третьем курсе нас ждал замечательный предмет «Тактика и стратегия» перед выбором своего первого боевого состава.

Однако наша уникальная сила имела и уникальные ограничения. Непреложные правила, за нарушения любого из которых нас ждала смертная казнь.

Первое и самое важное правило – призыв людей запрещен. Очевидно, если особо хитроумный маг призовет какого-то высокопоставленного чиновника, или, упаси богиня, короля, последствия могу оказаться печальными.

Второе и не менее важное правило – призыв мертвых запрещен и приравнивался к некромантии. А как все знают, некромантия являлась запрещенной магией наравне с изготовлением химер и также каралась по всей строгости закона. На каждого ори вешался особый артефакт, который при гибели животного запускал заклятие самосожжения. Эту невероятно дорогую технологию мы позаимствовали в мире Огня, однако никто из мира Дерева не был в состоянии повторить подобную магию. Теперь становилось понятно, по каким делам в наш мир наведывался уважаемый эльд-Лааксо. Торговля уникальными артефактами, полагаю, была золотой жилой для Диаспоры Огня.

Третьим правилом шел список запрещенных к призыву животных, которые считались неуправляемыми. Списочек был, мягко говоря, не актуален, потому как в нем фигурировали давно вымершие драконы, василиски и прочая ископаемая живность.

Пока я читала, в аудиторию начали набиваться студенты. Они рассаживались по местам, смеялись, общались и создавали такой приятный фоновый гул, что совершенно не мешало мне поглощать знания.

– Интересно? – раздался знакомый голос прямо над ухом, и я подпрыгнула от неожиданности.

Лойд склонился над моей книгой в неприлично опасной близости. Я попыталась отодвинуться от парня, но уперлась мягким местом в соседа. Слева сидел какой-то тип и деланно увлеченно читал какую-то книгу. Настоящую, не то что у меня.

– Вы как тут оказались? – возмутилась я.

– Поднялись по лестнице и вошли через дверь, – перелистывая страницу, ответил парень слева.

– Вам заняться больше нечем? Здесь сейчас лекция будет.

– Мы знаем, – улыбнулся Лойд, усаживаясь рядом.

– Ну так и шли бы на свои пары, – буркнула я, снова утыкаясь в методичку и изображая крайнюю занятость.

– Так мы и пришли, – Лойд положил руку на спинку лавки за моей спиной.

И вот теперь я наконец-то по-настоящему огляделась. Вокруг действительно были студенты, но разница между нами была разительная. Лет в пять.

– Выпусти меня! – воскликнула, запихивая книжонку в сумку.

Лойд даже не пошевелился.

– Лойд! Я опоздаю на пару!

– Какую?

– Историю мира Дерева!

– Она для малограмотных. Ты это все уже в гимназии изучила, – отмахнулся парень.

– Лойд, выпусти меня. Не могу же я тут сидеть все пару!

– Почему это? – удивился он. – Мне приятно, тебе не сложно. Будешь читать свои конспектики, никто даже и не заметит, что тут лишняя студентка…

Ага, особенно если девушек в аудитории можно по пальцам одной руки пересчитать. Вместе со мной.

– Лойд, ну выпусти. Я не хочу опаздывать в первый учебный день, – жалостливо попросила я.

– Говорю же, ничего интересного не пропустишь. В крайнем случае, достану тебе конспекты или сам расскажу.

И пододвинулся так плотненько.

Я повернулась к парню слева от себя, но он продолжал изображать вид, что происходящее его не касается. Хотя, может, ему и правда было все равно.

– Лойд, будь любезен, дай пройти, – лучшей интонацией своей матушки произнесла я, чувствуя такую привычную злость.

– Мия, ну как я могу отказать себе в удовольствии провести время в такой чудесной компании? – улыбнулся парень.

Краем глаза я заметила Раймонда, наблюдавшего за происходящим с последней парты. Остальные же не обращали на нас никакого внимания. Может, я не первая такая девица, а может у боевых магов особенно извращенное чувство такта. И это все меня разозлило. Я что, кухарка, прижиматься ко мне и делать вид, что меня не существует?!

Выхода из сложившейся ситуации было три. Первый – остаться сидеть на месте, что означало признать некую власть Лойда надо мной, поскольку я вынуждена делать то, что ему взбрело в голову. А мне ой как надоели люди, старавшиеся подстроить мою жизнь под свои потребности.

Второй вариант – устроить истерику и закатить скандал. Что явно действенно и вообще довольно соблазнительно, но заработать репутацию припадочной совершенно не хотелось.

Поэтому пришлось воспользоваться третьим вариантом. Я положила сумку на стол, намотала подол на кулак, забралась с ногами на лавку, а затем встала на парту. Лойд с интересом наблюдал за происходящим. Но не мешал, и на том спасибо. Я подхватила сумку и промаршировала по всему ряду прямо по столешницам до самого прохода. Каблуки о тонкую доску стучали превосходно, и к тому моменту, когда я прыгнула на пол и оправила юбку, мне досталось внимание всех присутствующих. Я же с гордо вскинутой головой направилась к выходу из аудитории.

Ну и, естественно, наткнулась на стоящего в дверях преподавателя. Мне сегодня определенно везло, потому что эту пару у боевых магов вела леди-ректор.

И я не нашла ничего лучшего, чем сказать:

– Добрый день.

Энт-Виллоу вскинула бровь, а я, не останавливаясь, вылетела из аудитории.

8

Все преподаватели жили на нижних этажах Древа познания. Там и площадь побольше, и от студентов подальше. Все, за одним исключением. Энт-Койн забрался почти под самую макушку академии, и мотивация у мужчины была простая, как три медяка. К нему туда редко заходили, а значит, никто не мешал пьянствовать.

Пил мужчина от тоски, личностного кризиса и одиночества. Но главным образом, конечно, от безделья. Он был деканом факультета без студентов и напрочь потерял всякую надежду вырастить еще хотя бы одного призывника. Каждый год леди-ректор исправно доставала откуда-то детей с абсолютно замершим даром, и если раньше энт-Койн искренне бился, пытаясь вернуть магии пластичность, то с годами энтузиазм поутих. Поэтому декан просто пил и маялся от тоски.

Если бы у энт-Виллоу был выбор, она бы давно вышибла пьяницу из своей академии. Проблема в том, что выбора у леди-ректор не было. Все призывники адекватного возраста находились на службе в гвардии, и сменить меч на указку им не позволяла религия и капитан.

И каждый год в первый учебный день энт-Виллоу поднималась под самую макушку Древа познания, чтобы устроить традиционный, но абсолютно бесполезный разнос.

– Ивар! – рявкнула энт-Виллоу, забарабанив в дверь.

Естественно, ей никто не открыл.

– Ивар! – леди-ректор совсем неизящно пнула препятствие ногой. – Не заставляй меня ломать мебель!

Из-за двери раздалось какой-то шуршание.

– Иварррр… – прорычала женщина, царапая когтями полированную поверхность дерева.

Щелкнул замок, дверь медленно отворилась, противно скрипя. Линнея знала, что внутри ее ждет характерное амбре, бардак и мужчина в глухой депрессии. Она вдохнула поглубже и шагнула в полутемную комнату.

Ивар энт-Койн сидел в кресле, закинув грязные сапоги на не менее грязный стол и потягивал что-то прямо из мутной бутылки.

– Даже не начинай, – вяло ворочая языком произнес маг.

– Ты обещал мне завязать! – с порога гаркнула энт-Виллоу.

– А ты обещала мне настоящих студентов, – пожал плечами декан.

– Я не виновата, что до сих пор у призывников хватает мозгов делать детей крестьянкам на военных учениях! Да большинство из них даже не подозревало, что обзавелось первенцем!

– Да-да, в том году ты мне говорила ну ровно то же самое, – мужчина отхлебнул с горла. – Будешь?

– В этому году у тебя есть Саар. Чистокровный, настоящий призывник.

– Я видел. Она такая же бесполезная, как и остальные двое.

Энт-Виллоу глубоко вздохнула, собирая все свое терпение по крупицам.

– Я не спрашиваю тебя, полезная она или бесполезная. Девчонка должна стать призывником.

Энт-Койн хрипло рассмеялся, словно залаял цепной пес.

– Ты в своем уме? Ты забыла, что происходит с этими детками, когда пытаешься расшевелить их дар? Так я тебе напомню.

Маг с грохотом опустил ноги на пол, подорвался и неожиданно уверенно подошел вплотную к энт-Виллоу.

– Они ломаются, Линнея. Ломаются, как сухие ветки. Которые ты кидаешь в костер.

– Хочешь ты того или нет, ты сделаешь из нее полноценного мага.

Декан швырнул бутылку в стену за спиной у Линнеи. Женщина даже не шелохнулась.

– Это не обсуждается, Ивар. Она станет магом.
– Или сломается, – глухо добавил мужчина.
– Или сломается, – равнодушно согласилась леди-ректор.

9

На каждом жилом этаже академии располагалось несколько рекреаций – проходных залов с разномастной мебелью и тщательно спрятанными артефактами поглощения магии. Предназначены они были для отдыха и общения между студентами. Однако зачастую тут устраивали довольно шумные пьянки, нервируя энт-Эпли и заставляя энт-Виллоу ностальгировать о безвозвратно ушедшей юности. Хотя последнее в свое время послужило причиной появления поглощающих артефактов, о чем леди-ректор не любит вспоминать.

Возле напольных часов, увенчанных двумя бараньими головами, смотрящими в разные стороны, стоял Лойд энт-Айви. Он наблюдал за размеренным ходом маятника и ждал, когда, наконец, минутная стрелка доползет до отсечки в двенадцать. Ровно в два ночи часы раз в месяц начинали бить. Большинство студентов считало это милой чудинкой старинного механизма. И лишь немногие знали, что часы – не просто дивно сохранившийся образец мебели, годившийся в прабабушки нынешним жильцам этажа. В час ночи циферблат распахивался, и знающие люди могли обменять деньги на кое-что запрещенное, но безумно соблазнительное.

Лойд энт-Айви ждал, пока минутная стрелка завершит полный оборот, чтобы прикупить себе новую порцию дурман-травы.

– Ничему тебя жизнь не учит, – раздался за спиной голос человека, которого он ненавидел так же сильно, как когда-то любил.

Лойд полуобернулся и смерил Раймонда взглядом.

– Твое какое дело, бастард? – раздраженно выплюнул Лойд.

– До тебя-то? Абсолютно никакого.

– Ну и иди, куда шел, – зло передернул плечами Лойд, снова поворачиваясь к часам.

– Я шел сказать, чтоб ты держался от нее подальше.

Часы, наконец, забили. Пока энт-Айви стоял один и отсчитывал время, он думал, что нет сейчас во всем мире причины, которая бы могла встать между ним и вожделенной затяжкой. Как оказалось, все-таки такая причина была. Ведь нет наркотика лучше чистой ненависти.

Лойд развернулся всем корпусом и хищно оскалился.

– Неужто приглянулась?

Раймонд не ответил. Парень прожигал взглядом бывшего друга, ныне своего заклятого врага, и жалел, что здесь и сейчас нельзя содрать улыбку с его лица.

– Ого! – расхохотался Лойд. – Всего один танец, а ты уже готов защищать честь прекрасной дамы! Она не твоего социального уровня, ты в курсе?

– Не вижу связи, – сухо ответил энт-Тёрн.

– Будь реалистом, Раймонд. Такая, как Саар, никогда не будет с таким, как ты, – почти пропел Лойд.

– Это не значит, что я должен спокойно стоять и смотреть, как ты собираешься поразвлечься за ее счет.

Лойд ухмыльнулся еще шире.

– А кто сказал, что я собираюсь поразвлечься? Я, может, жениться решил.

Раймод рванул к противнику быстрее, чем успел осознать, что делает. Он схватил Лойда за горло и припечатал к стене.

– Я тебя предупредил… – прорычал энт-Тёрн.

Ответом ему было упрямое сипение.

10

Второе учебное утро началось с негромкого, но довольно настойчивого стука в дверь. Я дочитывала методичку примерно до трех ночи, так что вылезти из-под одеяла и понять, что я не у себя в домашних покоях, было несколько сложновато. С трудом оторвав себя от кровати, я поплелась на звук, натыкаясь на углы крошечного жилого пространства.

Открыла дверь, не слишком соображая, что теперь живу в общежитии и подобные действия чреваты демонстрацией ночной сорочки чужим людям. К счастью, за дверью никого не было. Ну, почти никого. Перед дверью на уровне моей груди, поддерживаемый магией, висел букет. Небольшой, но очень миленький. В букет была вложена записка с текстом: «Хорошего дня, Мия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.